

<https://doi.org/10.62837/2025.5.287>

БАБАШОВА ХАЛИДА АЛАББАС ГЫЗЫ
Бакинский славянский университет
x.babashova@dim.gov.az

ЛОКАТИВНАЯ СИНТАКСЕМА В ЗАГОЛОВКЕ КАК СРЕДСТВО ТЕКСТОВОЙ КОГЕЗИИ

Xülasə

Məqalədə mətnin koheziyasının formalaşmasında mühüm vasitə kimi başlıqda işlənən lokativ sintaksemaların funksional potensialı araşdırılır. Diqqət məkan göstəricilərinin başlıqda kodlaşdırılması vasitəsilə mətnin mənaca və struktur baxımından bütövlüyünü təmin edən koheziv mexanizmlərin təhlilinə yönəldilmişdir. İ. Severyaninin “Meşədə” şeiri nümunəsində lokativlərin başlıqda rolunun, əsas mətn oxunmazdan əvvəl intensional quruluşun yaradılması və diskurs kontekstinin modelləşdirilməsi baxımından əhəmiyyəti tədqiq olunur. Məqalədə həmçinin lokativ elementlər vasitəsilə reallaşan koheziyanın tipləri (zaman-məkan, emosional-mənalı, metafizik və s.) açıqlanır. Təhlil nəticəsində müəyyən edilmişdir ki, lokativ sintaksema mətnin müxtəlif səviyyələri arasında əlaqəliliyin təmin olunmasında məhsuldar vasitədir.

Başlıqda işlənən lokativ sintaksemiya sadəcə məkan bildirən giriş formulu deyil, poetik mətnin tematik, semantik və üslubi bağlılığını təmin edən mühüm kohesiya (bağlılıq) elementidir. Kateqorial-semantik müstəqilliyə malik olan lokativ sintaksemiyalar sintaktik hərəkətlilik və kommunikativ yüklənmə baxımından yüksək dərəcəyə malikdir. Tematik və idrak mərkəzi kimi, başlıqlarda işlənən lokativlər mətnin qavranılmasına istiqamət verir, oxucunun idrak məkanını formalaşdırır.

Açar sözlər: koheziya, sintaksema, mətn.

Аннотация:

В статье рассматривается функциональный потенциал локативной синтаксемы в заголовке как важного средства формирования текстовой когезии. Акцент сделан на анализе когезионных механизмов, обеспечивающих смысловую и структурную целостность текста через пространственные ориентиры, закодированные в заголовке. На примере стихотворения И. Северянина «В лесу» исследуется роль локативов в заголовке в иницировании интенциональной установки и моделировании дискурсивного контекста до прочтения основного текста. В статье также раскрываются типы когезии (темпорально-пространственная, эмоционально-смысловая, метафизическая и др.), реализуемые через локативные элементы. В результате анализа

выявлена продуктивность локативной синтаксемы в обеспечении межуровневой связности текста.

Локативная синтаксема в заглавии – это не просто вводная пространственная формула, а важный элемент когезии, обеспечивающий тематическую, семантическую и стилистическую связность поэтического текста. Локативная синтаксема, обладая категориально-семантической автономией, демонстрирует высокую степень синтаксической мобильности и коммуникативной нагрузки. В качестве тематического и когнитивного ядра, локативы в заголовках задают направленность восприятия текста, формируя когнитивное пространство читателя.

Ключевые слова: когезия, синтаксема, текст.

BABASHOVA KHALIDA

**THE LOCATIVE SYNTACTEME IN THE TITLE AS A MEANS OF
TEXTUAL COHESION**

Abstract:

The article explores the functional potential of the locative syntacteme in the title as a significant means of establishing textual cohesion. Particular emphasis is placed on the analysis of cohesive mechanisms that ensure the semantic and structural integrity of the text through spatial reference points encoded in the title. Using I. Severyanin's poem «*In the Forest*» as an illustrative example, the study examines the role of locatives in initiating the reader's intentional stance and modeling the discursive context prior to engaging with the main body of the text. The article further delineates various types of cohesion – temporal-spatial, emotional-semantic, and metaphysical, among others – that are instantiated via locative elements. The analysis demonstrates the productivity of the locative syntacteme in facilitating multilevel textual connectivity. The study is situated within the frameworks of functional grammar and cognitive linguistics, drawing on the works of leading scholars in the field.

The locative syntacteme in a title is not merely an introductory spatial formula but a significant element of cohesion that ensures the thematic, semantic, and stylistic coherence of a poetic text. Possessing categorical and semantic autonomy, the locative syntacteme exhibits a high degree of syntactic mobility and communicative load. As a thematic and cognitive core, locatives in titles guide the perception of the text, shaping the reader's cognitive space.

Keywords: cohesion, syntacteme, text.

Когезивный механизм текста – одно из ключевых понятий в современной лингвистике текста и поэтики. Известно, что когезия предполагает совокупность всех формально-семантических и функциональных связей, которые способны обеспечить контентную и смысловую целостность текста-

произведения. В этом отношении одним из выразительных и многофункциональных механизмов когезии является локативная синтаксема. *«Будучи грамматически оформленным указанием на пространство, локатив способен играть роль тематического маркера, задавать рамки восприятия, способствовать когнитивной ориентации читателя в пространственно-временной модели произведения»* [Асадов: 2012, с. 125].

Впервые понятие локативной синтаксемы в научный оборот было введено известным российским лингвистом Г.А.Золотовой. В своей фундаментальной работе «Коммуникативные аспекты русского синтаксиса» (1982), а затем в своей монографии «Синтаксические единицы и конструктивные схемы» (1998), ученый впервые разработал общую теорию синтаксем, подразумевая под последними минимальных синтаксических единиц, которые обладают определённым семантико-синтаксическим значением и способны функционировать в разных позициях текста.

В своей исследовательской работе «Взаимодействие лексики и грамматики в семантической структуре предложения» Г.А.Золотова определяет локативную синтаксему как один из типов синтаксем, обозначающих пространственные отношения и часто выполняющий функцию когезивной связи между предложениями или частями текста [Золотова: 1994, с. 701]. В этой работе она замечает: *«Традиционная квалификация локативных синтаксем как «обстоятельств места» отводит им единственную роль в предложении, термин как бы загораживает собой путь к анализу. Между тем непредвзятое наблюдение обнаруживает свободные локативные синтаксемы на разных ступенях синтаксической организации в качестве независимых носителей смысла, не терпящих грамматического принуждения и вступающих в связь с другими компонентами на основе синсемичности, взаимной семантической расположенности друг к другу»* [Золотова: 1994, с. 702]. Стало быть, локативная синтаксема играет важную роль в обеспечении взаимной связи между предложением и текстом, служит средством текстовой когезии (связности), так как она способна «предоставить» пространственную определённость и организовать смысловую целостность высказывания в рамках текста. Иначе говоря, локативная синтаксема – это основополагающее звено, которое функционально соединяет микроструктуру предложения с макроструктурой текста. Значит, функционально-семантическая роль локативной синтаксемы выходит за рамки обозначения обстоятельства места, так как она способна организовать текст-произведение, управлять тематическим развитием и усилить связность между предложениями в пределах текста.

По мнению Г.А. Золотовой локативная синтаксема обычно встречается в трех основных позициях [Золотова: 1994, с. 701-703]:

- в независимой позиции: в заголовках (например, стихотворение «*В овраге*» А.П. Чехова; «*За утёсом*» В.Я. Брюсова и др.); в структуре ремарки при введении диалога (например, «[Изора (*в окне*)] Зачем меня будят так рано» (А.А. Блок)); в экспозиции предложения, типа «*В театре*. Господин просит даму снять шляпу, которая мешает ему» (А.П. Чехов); в структуре обращения в функции «метонимической номинации» (например, «*Эй, в небесах!* Как ты любишь меня» (Б. Ахмадулина);

- в присловной позиции: при глаголах, типа «Родился зайчик *в лесу*» (Д.Н. Мамин-Сибиряк); при именах, типа «Коза на горе выше коровы *в поле*» (поговорка); при именах прилагательных, типа «*Лиловая в Крыму* и белая *в Париже* // В Москве моя весна скромней и сердцу ближе» (А. Гарковский);

- в позиции распространителей: «*А в лесу* ложатся тени на росу» (И.А. Бунин) или «как вторичный предикат в полипредикативных авторизованных моделях: «Бурмин нашел Марию Гавриловну у пруда, под ивою, с книгою в руках...» (А.С. Пушкин)» [Золотова: 1994, с. 702].

В качестве примера в развёрнутом виде рассмотрим локативную синтаксему в заголовке (в независимой позиции) на примере стихотворения И. Северянина «*В лесу*» и попробуем выявить когезивный механизм между заголовком и самим текстом-произведением.

Название стихотворения – это своеобразная ареальная, проксемная рамка, которая хотя и упоминается один раз напрямую в структуре текста («*Холодным майским днем // Я в лес вошел. Валежник // Хрустел во мху*»), но предопределяет все образы и переживания лирического героя. Само слово «лес» не появляется больше в тексте, но весь пейзажный ряд, описываемый поэтом (*пень, снег, мох, подснежник, цветок* и т.п.), апеллирует к понятию «лес». Ср.: «*За пнем // Мне встретился подснежник // О, девственный цветок – // Весенних грез предтеча!*» или «*Недаром же за пнем // Расцвел опять подснежник...*». Стало быть, локативная синтаксема в заголовке не только описывает сцену происходящего (лес как место действия и как фон), но и насыщает стихотворение атмосферой природы, тишины, холодной майской свежестью и пробуждением природы, а также служит своеобразной точкой отсчёта для интерпретации образов («*валежник хрустел во мху*»; «*мне встретился подснежник*»; «*расцвел опять подснежник*» и т.п.).

Семантико-содержательное поле локативной синтаксемы «*В лесу*» – это не только пространственный ареал, но и внутреннее состояние (ср.: «*Прекрасное далече // Мне вспомнилась она*» или «*Хор чувств разноголос // И сердце спит за ставней*» и др.). Иначе говоря, «лес» здесь выступает не только как ландшафтно-географическая координата («*Я в лес вошел. Валежник // Хрустел во мху. За пнем // Мне встретился подснежник*»; издавна считали, что если стволы деревьев, пней и камней если покрыты лишайником или

мохом, то эта часть является северным направлением), но и метафора внутреннего покоя и тишины (ср.: «*И сердце спит за ставней*»), детских воспоминаний, почти сакрального пространства (ср.: «*О, девственный цветок – // Весенних грез предтеча! // В тебе я видеть мог // Прекрасное далече*»). Сравнение с детством, с «девственным цветком», воспоминание прекрасного далёко – это не просто ностальгия, а возвращение к истокам, к простоте, к природе как источнику смысла. Кроме того, локативная синтаксема «в лесу» обретает в произведении не только временную неопределенность («*Прекрасное далече*»), но и экзистенциальный оттенок: лес выступает местом покоя, местом встречи (ср.: «*Но верю горячо // Так искренне я верю // Что свижусь с ней еще // Верну свою потерю*»).

Таким образом, предварительный анализ локативной синтаксемы «В лесу» дает нам возможность определить ее связь с текстом на основе нижеуказанных функциональных параметров. Это:

1. Семантический ориентир. Заголовок «В лесу» хотя и представляет собой независимую синтаксемную единицу с локативной семантикой (т.е. указывает ареальную рамку без указания субъекта или действия), но в то же время обладает свернутой пропозициональной структурой: именно за этим локативом имплицитно стоит целая ситуация (внутри этого целого ареала происходит нечто, связанное с прошлым и настоящим лирического героя).

Когезивный механизм между локативной синтаксемой и текстом на уровне семантического ориентира работает следующим образом: уже в заголовке читателю предлагается *семантическая траектория восприятия* (действие и чувства локализируются в пределах лесного ареала) и *образная модель мира* («лес» здесь не просто обстоятельство места, но и поэтико-художественная аэротория).

2. Тематическая рамка. Заголовок стихотворения выполняет не только функцию тематической рамки, но и в данном случае локативная синтаксема «в лесу» сама задаёт пространственно-смысловую перспективу для всего текста. Указанный локатив не только предопределяет семантическое поле (всё происходящее и переживания героя интерпретируются сквозь призму «леса»), но и само читательское ожидание (возникает готовность к восприятию образов, характерных для природы, тишины, уединения, символического обновления и т.д.). Иначе говоря, в локативной синтаксеме «В лесу» наблюдается поэтическая реализация этого локатива как *погружения в особое пространство*, где лес становится местом внутренней тишины и сосредоточенности, слияния с природой, поэтического озарения.

3. Функционально-прагматический импакт. Прагматические функции указанной локативной синтаксеммы в организации когезии текста-произведения следующие:

- *номинативная функция* – способность локатива репрезентировать центральный образ или обозначать ключевое событие, которое составляет смысловое ядро художественного произведения, тем самым направляя восприятие читателя и структурируя его ожидания.

- *информативная функция* – заголовок-локатив не только обозначает ключевой образ или ситуацию, но и задаёт определённые ориентиры для восприятия фабулы, подготавливая читателя к соответствующему сюжету.

- *семантическая функция* – указание на место действия, определение образной рамки и иницирование пространственно-ареальной установки;

- *философско-экзистенциальная функция* – «в лесу» не просто обстоятельство места, это место «вне» привычного мира, место особого бытия и вневременности, душевных переживаний и глубины;

- *прагматическая функция* – локатив «в лесу» приманивает читателя в смысловое пространство героя, где раскрывается его душевное состояние;

- *текстообразующая функция* – локатив выступает как прецедентная единица, от которой отталкиваются остальные уровни текста (лексический, образный, интонационный), но в то же время связывает разрозненные образы в единую картину и придаёт целостность восприятию (читатель постоянно возвращается к ощущению «леса», т.е. всё стихотворение, весь текст прочитывается сквозь призму лесной рамки).

Таким образом, локативная синтаксема в заголовке («В лесу») – это не просто указание на место, а семантический ключ к интерпретации всего текста, который задаёт рамку восприятия, формирует тематическую и образную основу, превращает пространство в поэтический субъект, обеспечивает сквозную текстовую когезию, соединяя заголовок и основное содержание в единое смысловое поле. Проще говоря, указанный тип заголовка – это не просто «тема» или «фон», а поэтический код, через который читается весь текст. Кроме того, локатив «в лесу» выполняет функцию актуализации интенционального плана текста: он не только указывает на место действия, но и задаёт определённое эмоционально-психологическое состояние – уединённость, покой, сосредоточенность. Такое пространственное кодирование влияет на восприятие и осмысление событий и образов внутри текста, что расширяет функциональный спектр когезивных связей за счёт включения прагматических и ассоциативных компонентов.

Заметим, что сходная картина наблюдается, например, в стихотворении А.А. Блока «На поле Куликовом», где локативная синтаксема в заголовке апеллирует не только к географическому месту, но и к историко-культурной памяти русского народа. Здесь локативная синтаксема также приобретает дополнительную прагматическую нагрузку, формируя интертекстуальные связи, расширяющие когезивные границы текста. В лирике А.С.Пушкина также

часто используется локатив в начальной позиции для обозначения топоса действия. Так, например, в стихотворении «У лукоморья дуб зелёный» локативная конструкция образует пространство мифопоэтического мира, являясь мощным когезивным элементом. Вот почему, как правильно замечает О.Е.Фролова, «...функция заглавия в художественном тексте состоит в том, что оно не только отражает ситуацию, отображенную в тексте, представляет структуру данной внутрилитературной ситуации, но и фокусирует внимание читателя на одном из ее компонентов, при этом фокус может смещаться по прочтении текста» [Фролова: 2006, с. 51].

Следовательно, можно заключить, что одним из значимых когезивных механизмов в тексте является локативная синтаксема, особенно в заголовочной позиции, поскольку она задаёт пространственно-семантическую рамку восприятия произведения. Как мы увидели выше, существует особая связь между заглавием и внутренним смысловым полем текста, что позволяет рассматривать локативную синтаксемную конструкцию как средство семантической и формальной когезии. «Локативные синтаксеммы в русском языке выполняют функцию указания на пространство действия, взаимодействуя с другими семантическими категориями, обеспечивая целостность текста» [Функциональный синтаксис русского языка: 2025, с. 135].

Наши предварительные исследования в области изучения функционально-прагматической роли локативной синтаксеммы в заголовках в формировании текстуальной когезии даёт нам основание выделить, по крайней мере, четыре типа когезивных функций локативной синтаксеммы в заголовках:

1. *Темпорально-пространственная когезия.* Этот тип связи между локативом и текстом-произведением способна задавать координаты локаций, в которых разворачивается сюжетное или образное действие. Ср., например, заголовок стихотворения «Среди миров» И.Анненского, где локативная синтаксема «среди миров» указывает на пространственное положение, создавая образ бескрайнего космоса и усиливая философское восприятие стихотворения. Или: заголовок «Я помню чудное мгновенье...» А.Пушкина, где темпоральная синтаксема «мгновенье» указывает на краткий момент времени, который оставил глубокий след в памяти лирического героя, усиливая эмоциональную насыщенность воспоминаний.

2. *Эмоционально-смысловая когезия.* Данный вид связи формирует эмоциональный фон и интенциональность восприятия. Ср.: заголовок «На севере диком» М.Лермонтова, где локативная конструкция «на севере диком» задаёт пространство одиночества и суровой природы, усиливая эмоциональное воздействие стихотворения. Или: заголовок «У окна» А. Ахматовой, где локатив «у окна» передаёт интимную обстановку, создавая атмосферу размышлений и наблюдений.

3. *Интертекстуальная когезия.* Этот тип связи активизирует культурную или литературную память. Например, локатив «На дне» в пьесе М.Горького вызывает ассоциации с маргинализированным пространством. Или же: заголовок «Стихи к Пушкину» М.Цветаевой указывает на конкретного адресата – на А.С. Пушкина, вступая в поэтический диалог с его творчеством и личностью.

4. *Метафизическая когезия.* — в философской и метафорической поэзии локатив может обозначать не столько физическое, сколько экзистенциальное пространство. Например, заголовок «На грани» Ю.Кузнецова, где пространственный локатив «на грани» указывает на экзистенциальную пограничность – между жизнью и смертью, сознанием и бездной. Или: название стихотворения «Внутри света» А. Белого (кстати, и многих поэтов-символистов), где локатив «свет» выступает как метафизическая категория (Абсолют, истина) и указывает на состояние постижения этой истины.

Как видим, несмотря на внешнюю независимость локативной синтаксемы от текста-произведения, эти конструкции способны обеспечить разные типы прочных когезий между начальным фокусом восприятия и структурой всего текста на основе четырех (условно обозначенных нами) типов семантико-формальных связей. Иначе говоря, заголовок, представленный в виде локативной синтаксемы, раскрывает когнитивную нить «семантической тенеты», охватывающую заголовок, и тем самым интерпретирует образную картину всего произведения. Это позволяет говорить о когезивной функции локативной синтаксемы, обеспечивающей тематическую и образную целостность текста. Поэтому «системное отражение в языке объективно существующих в жизнедеятельности человека пространственных факторов позволяет считать локативность функционально-семантической категорией» [Федосеева: 2013, с. 5].

Таким образом, можно заключить, что локативная синтаксема в заголовочной позиции — это не только формальный грамматический элемент, но и важный когезивный механизм, обеспечивающий тематическое, образное и прагматическое единство текста. Её роль в художественной когезии проявляется в способности структурировать восприятие, организовать семантическое поле и придать произведению целостность за счёт установления пространственной и смысловой направленности. «*Локативность имеет лингвокультурологические и аксиологические основы: выявляется на когнитивном, метафорическом, эталонном и символическом уровнях лингвокультуры и обнаруживает включённость в её аксиологическую сферу, сочетаясь в высказываниях и текстах с эмотивно-вербальной и рационально-вербальной видами оценки*» [Федосеева: 2013, с. 5]. Вот почему перспективным представляется дальнейшее исследование типологии локативов в разных

жанрах литературы, особенно в контексте лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Следовательно, локативная синтаксема в заглавии – это не просто вводная пространственная формула, а важный элемент когезии, обеспечивающий тематическую, семантическую и стилистическую связность поэтического текста. Локативная синтаксема, обладая категориально-семантической автономией, демонстрирует высокую степень синтаксической мобильности и коммуникативной нагрузки. В качестве тематического и когнитивного ядра, локативы в заголовках задают направленность восприятия текста, формируя когнитивное пространство читателя.

Использованная литература:

1. Асадов З.В. Члены предложения и свете современной синтаксической проблематики. – Saarbrücken: LAP Lambert. – 2012. – 194 с.
2. Золотова Г.А. Взаимодействие лексики и грамматики в семантической структуре предложения // *Revue des études slaves*, – Tome 66. – Fascicule 3. – 1994. – С. 699-707.
3. Федосеева Л.Н. Категория локативности в современном русском языке. Дисс. на соискание ... доктора филол. Наук. Тамбов, 2013. – 210 с.
4. Фролова О.Е. Грамматика заглавия // *Русская речь*. – 2006. – № 5. – С. 49-57.
5. Функциональный синтаксис русского языка: учебник для вузов / А.С. Мустайоки, З.К. Сабитова, Т.В. Парменова, Л.А. Бирюлин. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 728 с.

Rəyçi: filologiya elmləri doktoru, professor Tamilla Məmmədova